

Из Доклада Общественной палаты РФ «о состоянии гражданского общества
в Российской Федерации за 2010 год»

Многие факты свидетельствуют о системных проблемах, с которыми сталкиваются учреждения культуры в России. Особой остроты достигла проблема сохранения памятников культурного и исторического наследия. По состоянию на 01.10.2004 года в Российской Федерации общее количество объектов культурного наследия всех видов и категорий составляло около 90 тыс. Точное количество памятников на 2010 год определить невозможно, так как единый государственный реестр до сих пор отсутствует. По техническому состоянию эти объекты делятся на группы: лишь 15% находятся в хорошем состоянии, 20% – в удовлетворительном, остальные – в неудовлетворительном либо в аварийном, 10% памятников лежат в руинах. Ежегодно в стране погибает от 150 до 200 памятников истории и культуры, всего же за последнее десятилетие мы потеряли более 2500 таких памятников, среди которых многие в течение последнего года стали жертвами захвата земель и рейдерства. К этому следует добавить аварийное состояние более половины недвижимых объектов культурного наследия в исторических городах, продолжающееся расхищение археологического наследия, отнесение земель объектов культурного наследия к землям сельскохозяйственного назначения ради последующего перевода их в земли под застройку.

В 2010 году качественного улучшения состояния памятников не произошло, более того, возникли новые угрозы в сфере сохранения культурного наследия Российской Федерации. По-прежнему не организована и не действует государственная историко-культурная экспертиза – как основа для принятия решений в сфере охраны памятников истории и культуры. Не обеспечено взаимодействие между органами государственной власти, местного самоуправления, общественными организациями по вопросам сохранности объектов культурного наследия.

Несмотря на то что в течение последних трех лет проблемы музеев-заповедников находились в центре внимания экспертного сообщества и общественности, главные из них решить пока не удалось. В настоящее время в России действуют 103

музея-заповедника и 40 родственных им по статусу музеев-усадёб. Статус музея-заповедника действующим законодательством не определен. Федеральный закон о «Музейном фонде» не содержит определения «музей-заповедник» («музей-усадьба»), задачи музеев-заповедников по обеспечению сохранности памятников истории и культуры и историческо-природного ландшафта, по воссозданию традиционных методов ведения хозяйства не отнесены к музейной деятельности. Наибольшую опасность представляет отсутствие юридически оформленных заповедных территорий, входящих в состав музеев-заповедников. Отсутствие утвержденных проектов для многих музеев-заповедников способствует утрате заповедного характера территорий и историко-культурной значимости музейных комплексов. При этом территории музеев-заповедников даже в утвержденных границах не имеют особого правового режима земель, поскольку не отнесены к объектам культурного наследия. 19 сентября 2009 года на совместном заседании президиума Госсовета и Совета по культуре при Президенте Российской Федерации в Великом Новгороде было обращено внимание на необходимость закрепления в действующем законодательстве особого правового статуса музея-заповедника. Однако подготовленный законопроект пока не принят, и музеи-заповедники по-прежнему находятся вне правового поля.

Особую остроту в 2010 году приобрела ситуация с историческими поселениями. 29 июля 2010 года издан приказ Министерства культуры РФ и Министерства регионального развития РФ «Об утверждении перечня исторических поселений». В новый перечень включено лишь 41 поселение. О качестве перечня можно судить хотя бы потому, что в него не вошли Переславль-Залесский, Торжок, Тверь, Сергиев Посад и др. Таким образом, государство практически отказывается от сохранения исторических городов, оставив их вне действия Федерального закона «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации». Теперь юридически повлиять на градостроительную деятельность в исторических поселениях, не вошедших в новый перечень, невозможно, тогда как отсутствие утвержденных границ территорий и зон охраны 99% памятников в исторических поселениях равносильно их сознательному уничтожению.

В целом не создана система государственной охраны объектов культурного наследия, которая должна соответствовать Конституции Российской Федерации и представлять собой единую систему органов исполнительной власти, включающую федеральный орган охраны объектов культурного наследия и органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации. Об отсутствии такой системы красноречиво говорит упразднение Федеральной службы по надзору в сфере охраны культурного наследия (Росохранкультура). Самостоятельные и полноценные государственные органы охраны памятников созданы лишь в нескольких субъектах Российской Федерации. Отсутствует государственная политика, которая должна обеспечивать сохранность объектов культурного наследия, учитывать их состав, состояние, правовую защищенность, современные социально-экономические условия, реальные возможности органов власти,

общественных и религиозных организаций и другие факторы.

На фоне незащищенности объектов культурного наследия в последнее время многие города стремительно теряют свой исторический облик. Современная градостроительная политика и, в частности, Градостроительный кодекс как ее выражение, не учитывают необходимости сохранения исторической и культурной среды города, а так называемая точечная застройка безжалостно искажает его архитектурно-планировочную структуру. Повсеместно происходит снос фоновой исторической застройки и замена ее «новоделами», возводятся несомасштабные среде новые здания. Для этого охранные зоны объектов культурного наследия корректируются в сторону их уменьшения.

В Москве интересы строительного комплекса систематически ставились выше задач сохранения культурного наследия города. Остроту проблемы выявили акции общественного протеста, связанные со сносом исторической застройки в районе Кадашей, усадьбы купца Алексеева на улице Бахрушина и других объектов. В мае 2009 года общественным движением «Архнадзор» в целях сохранения культурного значения территории и ее использования в интересах культуры и просвещения была подана заявка о наделении территории загородной усадьбы С.Н. Муромцева статусом «достопримечательного места». За сохранение и восстановление дома высказались множество общественных организаций: общество «Старая Москва», ассоциация «Бунинское наследие», Общество любителей российской словесности, общество «Русская усадьба», Государственный Литературный музей, Союз литераторов России и др. В ночь с 2 на 3 января 2010 года «Дача Муромцева» в Царицыне в Москве сгорела. Никто, кроме представителей общественности, участников движения «Архнадзор» и тех москвичей, кому небезразлична судьба исторического наследия столицы, не пришел на помощь жителям «Дачи Муромцева», пытавшимся отстоять остатки мемориального объекта от огня и спасти от гибели экспонаты музея. Вместо содействия властей защитники дома видели милицейские кордоны, отряд ОМОНа, препятствия и угрозы добровольцам, приехавшим в Царицыно на помощь.

Протесты общественности выявили и другие градостроительные планы московских властей, которые могут стать причиной исчезновения целого ряда архитектурных памятников в Малом Козихинском переулке, на Большой Никитской улице, на Хитровской площади и др.

Причины такого положения стране в целом заключаются в одностороннем невыполнении государством и рядом бизнес-структур предусмотренной частью 3 статьи 44 Конституции Российской Федерации обязанности каждого «заботиться о сохранении

исторического и культурного наследия, беречь памятники истории и культуры». Фактически сегодня эта обязанность добровольно возложена на себя гражданами России и общественными объединениями с соответствующими уставными целями, и в большинстве случаев осуществляется ими без государственной поддержки. Особое беспокойство вызывает не только самовольное сложение с себя государством конституционной обязанности, но и в ряде случаев прямое его противодействием осуществлению этой обязанности иными субъектами.

В России сложилась достаточно широкая и вместе с тем противоречивая нормативно-правовая база по охране культурных ценностей: только международно-правовых актов универсального и регионального характера, регулирующих отношения в сфере выявления, сохранения, изучения и популяризации культурных ценностей, обязательных для России насчитывается около 100; отечественных нормативных актов соответствующей направленности около 80. Многие из этих актов, учитывая меняющиеся условия российской действительности и специфику их правоприменения, нуждаются в серьезной корректировке и совершенствовании.

Одним из заметных событий года стало обсуждение нового Генплана развития Москвы. 9 апреля в Общественной палате прошли общественные слушания «Генеральный план Москвы и проблемы развития города», в которых приняли участие представители городских властей, члены Общественной палаты, представители общественных организаций, жители Москвы. «Представленный проект Генерального плана – это фактически смертный приговор Москве... Вместо стратегического документа развития города, мы имеем документ, который фиксирует и узаконивает результаты деятельности городских властей на протяжении последних десятилетий», – указано в заявлении Комиссии Общественной палаты по сохранению и развитию отечественной культуры, выпущенном в связи с принятием до-

кумента во втором чтении. Высказанная на этом заседании критика Генплана привлекла повышенное внимание к тому, что решение городских инфраструктурных и социальных про-

блем происходило лишь с формальным участием общественности, на практике же решения принимались без учета общественного мнения. Несмотря на острую дискуссию и протесты общественности, Генеральный план был принят.

Сейчас новым руководством города Москвы предпринимаются шаги по пересмотру наиболее спорных положений Генплана.

В Москве созданы действующие на регулярной основе общественные организации по сохранению исторического облика столицы. Именно действия прежних московских властей заставили общественность консолидировано отстаивать свои права на участие в проектировании и реализации архитектурного облика столицы. Именно независимые экспертные группы организовали на общероссийском уровне мониторинг состояния памятников истории и культуры. Таким образом, в деле сохранения культурного наследия гражданское общество фактически перенимает инициативу у государства. Однако без государственной поддержки полностью решить проблему утраты культурного наследия не представляется возможным. Протестные акции и общественные инициативы свидетельствуют о запросе общества на внятную культурную градостроительную политику.

Схожие по сути явления сопровождали и строительство в Санкт-Петербурге бизнес-комплекса «Охта-центр». Интересы крупнейшей компании были поставлены выше требований по сохранению вида на исторический центр города, находящийся под охраной ЮНЕСКО. На месте будущего строительства в срочном порядке были прекращены уникальные археологические раскопки. Жители города и общественность неоднократно выступали против строительства, считая, что оно нанесет непоправимый ущерб внешнему облику Северной столицы. Протесты начались с 2006 года, в 2010 году было собрано 10 тыс. подписей. Президент России Д.А. Медведев указал на «решение Комитета всемирного наследия, призывающего приостановить все работы по проекту строительства в Санкт-Петербурге «Охта-центра» и рассмотреть его альтернативные варианты в плане высотности». При этом был сделан акцент на том, что именно судьба «Охта-центра» напрямую влияет на характер будущего диалога с ЮНЕСКО. Однако подготовка к началу строительства не была прекращена, и только в декабре 2010 года губернатором Санкт-Петербурга было объявлено о переносе комплекса на иное место, которое, по обещанию губернатора, будет согласовано с общественностью.

В октябре 2010 года состоялись совместные слушания Общественной палаты РФ и Общественного совета Министерства культуры РФ, в ходе которых рассматривались проблемы правоприменения Федерального закона Российской Федерации № 94-ФЗ «О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд». Закон этот хорошо известен всем государственным и муниципальным учреждениям – театрам, музеям, библиотекам, реставрационным мастерским, – которые согласно закону вынуждены для своей повседневной деятельности выбирать партнеров не по принципу «Кто делает лучше, нужнее, надежнее», а по принципу абсолютно нелогичному и вредному: «Кто делает

дешевле». Но производственная деятельность учреждений культуры практически неотделима от творческой, является ее продолжением, составной частью.

Заметным событием общественной жизни стало обсуждение законопроекта «О передаче религиозным организациям имущества религиозного назначения, находящегося в государственной или муниципальной собственности», который вызвал разногласия по многим пунктам, и прежде всего между Русской православной церковью и музейным сообществом. Основным содержанием общественного давления на власть стало требование обеспечить доступ граждан к культурным ценностям, их сохранность. Законопроект стал одной из главных тем обсуждения на круглом столе по вопросам совершенствования законодательного регулирования работы музеев, который прошел в апреле 2010 года в Общественной палате. В мае Общественная палата провела специальные слушания «О музейных ценностях религиозного назначения, хранящихся в государственных и муниципальных музеях». Проходили парламентские слушания с участием всех заинтересованных сторон. Редкий вопрос обсуждался столь широко, тщательно и всесторонне. В результате несмотря на первоначальную остроту разногласий, был проложен путь к компромиссу.

В течение 2010 года Общественная палата вела активный диалог с властью по вопросам культуры. Намечается тенденция: власти слышат голос общественности и конструктивно на него реагируют. В ряду примеров успешного общественно-государственного диалога: поручение Президента России радикально изменить Федеральный закон № 94-ФЗ; поправки, вошедшие в закон «О передаче религиозным организациям имущества религиозного назначения, находящегося в государственной или муниципальной собственности», на которых настаивала Общественная палата; услышанное московскими властями требование о пересмотре Генплана города, а также реакция федеральных властей на протесты жителей Санкт-Петербурга против возведения небоскреба «Охта-центр». Такие примеры можно продолжить, но напрашивается вывод: сегодня России нужен новый базовый закон о культуре, который должен стать основным стержнем российского законодательства для корректировки законов, посвященных различным видам культурной деятельности (музейная, архивная, библиотечная, кинематография, народные художественные промыслы, памятники истории и культуры).

Важнейшее значение культура имеет для воспитания молодежи. В условиях актуализации молодежной политики и на фоне смены традиционных культурно-исторических архетипов, становится актуальным вопрос самоидентификации молодого поколения, а именно: каким станет молодой человек завтрашнего дня, насколько он освоит важнейшую социальную роль – роль гражданина. Важнейшим инструментом укрепления националь-ного самосознания, повышения уровня

гражданской социализации российской молодежи, а в конечном счете роста числа активных строителей России, является системное культурно-историческое просвещение.

Культурно-историческое просвещение призвано содействовать формированию основ мировосприятия общества, прочных межличностных связей, сложившихся на основе национального духовного единства, а также внедрению механизмов эффективного гражданского воспитания в условиях новой информационной эпохи. Необходимо рассмотреть вопрос о реализации специальной государственной программы культурно-исторического просвещения, способной объединить усилия органов государственной власти, учреждений образования и культуры, религиозных конфессий, средств массовой информации, общественных организаций, молодежных объединений в деле формирования и укрепления национального самосознания российского общества и гражданского воспитания молодежи.

Реализация программы культурно-исторического просвещения на федеральном уровне предполагает: формирование общественного мировоззрения на основе национальных ценностей; осознание и восприятие молодым поколением российских культурно-исторических традиций; формирование государственной политики в области средств массовой информации, печатных изданий и кинематографии, направленной на гражданское воспитание общества. Задача культурно-исторического просвещения заключается в том, чтобы содействовать утверждению национальных ценностей в качестве жизненных установок российских граждан.

Развитие глобальных сетей цифровых телекоммуникаций значительно усилило влияние средств массовой коммуникации на формирование мировоззренческих установок, ценностных ориентаций российских граждан. Журналистика может стать не только средством выражения национальной культуры, но и одной из форм ее существования. Соответственно она требует отношения к себе как к культурной ценности высокого порядка и национально-культурному достоянию. Преодоление тенденций негативного влияния СМИ следует рассматривать как общенациональную задачу первостепенной значимости. Для ее решения требуются согласованные усилия как самого журналистского сообщества, так и органов государственной власти и широкой общественности. Важным шагом должна стать подготовка законодательной инициативы и проекта создания общественно-правового телевидения, с учетом зарубежной практики и отечественных precedентов; воссоздание телеканалов учебной и просветительской направленности и обеспечение их специально разработанными учебно-методическими и документальными материалами.

Действенным инструментом государственной политики, направленной на гражданское воспитание современного молодого поколения, может стать кинематограф. Необходимо создание и финансовое стимулирование проката конкурентоспособных отечественных кинофильмов, транслирующих систему национальных ценностных ориентиров. Популярными отечественными кинообразами, воплощающими примеры патриотизма, позитивного социального поведения, целесообразно использовать в работе с детьми и молодежью в информационном пространстве образования, творчества и досуга. Важным шагом укрепления и развития гражданского самосознания молодежи может стать расширение программы региональных кинофестивалей, развитие сети доступных кинотеатров для постоянной популяризации произведений киноискусства, в том числе и с использованием их в учебно-воспитательном процессе образовательных учреждений.

Одна из важных характеристик современного российского общества – его атомизация, слабо развитое чувство солидарности, распад традиционных связей, редкие проявления коллективных инициатив. Отсутствие норм и инструментов полноценной культурной коммуникации мешает выстраиванию конструктивного диалога на разных ступенях общественных обсуждений, формулировке единой взвешенной позиции и, по сути дела, значительно ослабляет гражданское общество. Одно из негативных проявлений такой ситуации – отсутствие практик культурной адаптации и, следовательно, рост ксенофобских настроений. Культура создает пространство для коммуникации, в том числе социальной, формирует профессиональные и неформальные связи. Развитие коммуникационных пространств предполагает продвижение идей, обмен идеями, втягивание в процесс формирования среды всех жителей, их сообществ и институтов региона. Именно культура способна выступить интегрирующей силой для восстановления национальной и региональной идентичности.

Культура может стать частью экономической модернизации, проводимой с опорой на творческий потенциал человека. Должны формироваться условия для становления коммуникативной и ценностной среды, в которой на первый план выходит создание возможностей для творческого самовыражения и самореализации каждого человека. Мировой опыт убедительно подтверждает, что культурные инновации, развитие культурной инфраструктуры оправданны и в логике экономической целесообразности – это инвестиции, а не траты. Культура – поддерживаемый и наращиваемый ресурс. Расширение культурного поля как пространства выбора жизненных стратегий является важнейшим вызовом для России, когда речь идет о развитии постиндустриальной креативной экономики.